

Перевод: Мария Крючкова

Редактор: Naidес

Минлань поняла, что имела в виду её бабушка, но покачала головой и сказала:

— Там все знают о том, кто я такая, так что мне не нужно кого-то изображать из себя. Мы до сих пор не знаем, что будет, когда я выйду замуж в ту семью. Но я уверена, что смогу с этим свыкнуться, даже не имея огромного приданого. Я больше беспокоюсь о тебе. Ты стареешь и будет лучше, если ты сможешь держать побольше денег при себе, бабушка.

Пожилая госпожа была тронута её словами, но всё равно ответила жёстко:

— У меня есть свои сбережения. Тебе не нужно беспокоиться обо мне! Я приготовила для тебя большое приданое только потому, что ты выходишь замуж в семью, которая гораздо престижнее нашей!

Думая о том, через что пришлось пройти Хуалань в доме Юань, Минлань твёрдо произнесла:

— Бабушка, ты должна послушать меня. Если мне повезёт, мне не придётся беспокоиться из-за нехватки денег. Если же нет, я отдам всё свое приданое, сколько бы его ни было. Я думаю, тебе следует сохранить больше денег для себя. Твоё тело не в очень хорошем состоянии, что если... что если слуги не будут о тебе хорошо заботиться или случайно навредят тебе? Тогда деньги помогут тебе.

Эти слова прозвучали резко, даже неподобающе для внучки. Если бы у неё был выбор, Минлань никогда бы не произнесла таких слов. Пожилая госпожа поняла её мысли, поэтому, с блеснувшими в уголках глаз слезами, тихо ответила ей:

— Всё в порядке. Они не посмеют обращаться со мной неуважительно. Кроме того, твоя старшая невестка знает об этикете. Она всегда относится ко мне как подобает относиться к старшей. Сейчас я беспокоюсь только о тебе, глупая девчонка.

Глаза Минлань тоже наполнились слезами.

— Я слышала от Сяотао, что в их деревне есть популярная поговорка: «Выходя замуж за мужчину, носи его одежду и ешь его блюда», — говоря это, она притворилась весёлой. — В конце концов, я выхожу замуж в высокопоставленную семью, и я не буду жить бедно и чересчур экономно.

Услышав это, пожилая госпожа расхохоталась. На её лице появилось облегчение.

— Прекрасно! — решительно произнесла она. — Раз он так поломал голову, чтобы заполучить тебя, он не позволит тебе умереть с голоду!

После они ещё долго беседовали. В конце концов, они пришли к выводу, что в приданое войдут только поместье и горный лес. Также пожилая госпожа настояла на том, чтобы подарить Минлань больше серебра и несколько коробок дорогой ткани, которую она хранила годами.

С приданным было легко определиться, так как оно включало в себя, главным образом, недвижимость. Сложнее было решить, кто из людей отправится с Минлань в семью Гу.

Когда Хуалань вышла замуж, она отправилась в дом Юань с Цайцзань, отправленной Ван Ши и Цуйчань, любимой служанкой пожилой госпожи Шэн вместе со всеми низшими слугами и служанками павильона Вэйжу. С тех пор минуло десять лет и Цайцзань, ставшая за это время наложницей, родила старшего незаконного сына, что поставило под угрозу положение Хуалань. Тем временем Цуйчань вышла замуж за самого влиятельного управляющего в поместье Юань и стала для Хуалань самой надежной служанкой.

Молань была исключением. Ни Ван Ши, ни пожилая госпожа не дали ей никаких слуг, так что она забрала с собой только слуг и служанок из павильона Шаньюэ.

Сейчас Жулань и Минлань выходили замуж. Ван Ши отправила Цайпэй к Жулань и Цайхуань к Минлань, как она сделала в свое время и для Хуалань. Пожилая госпожа отправила одну из самых опытных служанок Цуйпин к Жулань. Что касается Минлань — у неё уже были Сяотао и Данцзюй, которые ранее служили в зале Шоу'ань. У неё также были четыре служанки, воспитанные старшей служанкой Фан. Кроме того, Цуйсю также поедет в дом Гу с Минлань. Поэтому пожилая госпожа больше никого с Минлань не отправляла.

Цайхуань была красивой девушкой с миндалевидными глазами и персиковой кожей. Пожилая госпожа разозлилась при первом же взгляде на красивую служанку и сказала недовольно:

— Что задумала твоя мать?

— Вообще эта служанка не так красива, как Жомей, не говоря уж обо мне, ослепительной красавице, которая способна заставить рыбу тонуть, а диких гусей падать, — сразу же успокоила её Минлань.

Услышав, что сказала Минлань, пожилая госпожа покачнулась и чуть не упала с кровати.

Вернувшись в дом Муцан, Минлань всё ещё размышляла о делах, связанных со служанками. Она попросила Данцзюй:

— Пожилая госпожа уже отобрала служанок, которые отправятся в поместье Гу со мной. Мне нужно, чтобы ты узнала, есть ли среди них те, кто не хочет оставлять своих родителей или у кого уже есть подходящий мужчина. Скажи им, что сейчас последняя возможность сказать мне об этом.

Сяотао, которая стояла в стороне, поспешно вклинилась:

— Данцзюй и я, конечно, отправимся с вами, госпожа.

— Конечно! — Минлань бросила на неё взгляд. — Ты помолчи. Я спрашиваю Данцзюй сейчас.

Однако Данцзюй невольно скривилась, переплетая пальцы. Минлань остолбенела.

— Ты не хочешь уезжать со мной? Если это так, ты можешь сказать мне.

Данцзюй перепугалась. Она замахала руками и сразу же ответила:

— Нет, нет, нет! Как я могу оставить вас, моя госпожа! Это Яньцао и Жомей.

— Просто скажи это! — нахмурившись, тихо произнесла Минлань. — Должно быть, много людей просили тебя замолвить за них слово.

С тех самых пор, как состоялась её помолвка с Гу Тинъе, Минлань вдруг стала очень популярной. Многие слуги и служанки жаждали отправиться с ней в семью Гу и желали сообщить об этом Минлань. У Сяотао была репутация наивного и бесхитростного человека и, если отправлять это сообщение через неё, можно было получить противоположный результат. Лучжи была саркастична и насмешлива, поэтому слуги и служанки боялись, что будут осмеяны ею. В результате Данцзюй, будучи мягким и добрым человеком, была идеальной кандидатурой для передачи этих сообщений Минлань. Со смущённым выражением лица Данцзюй проговорила:

— Жомей... была куплена снаружи. Также эта ситуация с господином Чанфэном... Сейчас она может положиться только на вас, моя госпожа.

Минлань погрузилась в размышления. Жомей была первой, кого старшая служанка Фан хотела удалить из списка. По её словам, Жомей была слишком красива и к тому же умела читать. Такая высокомерная девушка могла создать проблемы в будущем.

— А что насчёт Яньцао? Её родители нашли подходящего парня для неё?

Лицо Данцзюй выразило ещё большее смущение. Она ответила тихим голосом:

— ... Моя госпожа, она сказала, что не хочет вас покидать. И она хотела бы прислуживать вам ещё несколько лет.

Услышав эти слова, Минлань помрачнела.

Сяотао уже застелила постель и с помощью фарфоровой курильницы, расписанной зелёными цветами, согревала комнату. Услышав их разговор, она обернулась и сказала:

— Несколько дней назад мать Яньцао приходила в наш дом. Я видела, как они долго шептались в комнате. Значит, они об этом говорили.

Неожиданно выведенная на чистую воду Данцзюй почувствовала себя крайне неловко.

Минлань оглянулась и увидела, что Данцзюй стояла молча, опустив голову.

— Ты просто слишком мягкосердечная, — тихо произнесла Минлань.

Данцзюй была в панике и под пристальным взглядом Минлань больше не могла отмалчиваться. Она пробормотала:

— Мы вместе выросли. Она сказала мне, что не может оставить нас в то время, когда выпал шанс насладиться удачей.

Когда Минлань услышала это, её сердце упало. После небольшой паузы она сказала:

— Мы можем забрать с собой Жомей, но не Яньцао.

Данцзюй ошеломлённо застыла. Пристально всматриваясь в неё, Минлань продолжила:

— Пусть Лучжи начиная с завтрашнего дня заменит Яньцао. Также скажи Яньцао, чтобы она начала приготовления к своей свадьбе. В конце концов, она прислуживала мне долгое время и я не стану скупиться на её приданое.

Данцзюй согласно кивнула. Однако прежде чем открыть занавеску и выйти, она не смогла удержаться и, обернувшись, произнесла:

— Моя госпожа, Яньцао была предана вам все эти годы. Она не совершила ни одного проступка.

На протяжении десяти лет Данцзюй служила Минлань и она знала, что какой бы беспечной не казалась Минлань, на самом деле эта шестая госпожа была весьма решительной. Раз она

приняла решение, было очень трудно переубедить её. Несмотря на это, Данцзюй всё ещё хотела сделать всё возможное, чтобы помочь Яньцао.

— Я знаю.

Минлань села перед зеркалом, положив свои изящные и светлые локти на стол.

— Я не могу поощрять такие её намерения, — неторопливо произнесла она. — Мы направляемся в могущественную благородную семью. Иногда даже невинные люди соблазняются большой прибылью, тем более что она из тех, кого легко можно поколебать. Поступая таким образом, я всё ещё могу сохранить дружбу между нами.

Минлань никогда не боялась быть обманутой или преданной. Она просто опасалась, что человеком, который обманет её, окажется тот, кого она любила и кому доверяла.

В начале февраля весенний холод постепенно сошел на нет. На второй день, когда Вень Яньцзин и Чанфэн сдавали экзамен, Ван Ши вернулась из Фэнтяня. Несмотря на то, что она казалась утомленной долгим путешествием, её румяное лицо светилось от радости.

— Моя мать все эти дни страдает от кашля, так что она не сможет поприсутствовать на свадьбах двух девочек, но она сказала мне, что пришлёт сюда твою тетю и кузенов, как только станет теплее!

Ван Ши говорила это, всем своим видом демонстрируя удовлетворение. Шэн Хун, услышав её слова, тоже радостно ухмыльнулся.

Большой круглый стол из яблочного камня Жуйи был полностью завален мехами и полотнами из шерсти, казавшимися довольно дорогими. Также там было несколько коробок перевязанного красной нитью женишняя. Ван Ши продолжала бормотать:

— ...Сюда, сюда. Это всё подарки, которые твоя бабушка дарит тебе. Выбирай всё, что тебе нравится. Это всё меха зверей с прошлогодней охоты. Минлань, не стой там. Твоя бабушка очень скучала по тебе. Она сказала, что ты тоже должна выбрать что-нибудь из этих подарков!

Навестив семью матери в этот раз, Ван Ши одержала полную победу. После того, как она, стоя на коленях, умоляла свою мать о прощении, сердце её матери растаяло. В конце концов, Ван Ши и её мать поплакали друг у друга на плече и помирились.

Минлань с улыбкой подошла ближе и вместе с Жулань принялась рассматривать тяжёлые меха. Эти вещи были тёплыми и мягкими на ощупь и Минлань похвалила, что подарки были действительно высокого качества. Восхваляя подарки, Минлань продолжала задаваться вопросом, почему Ван Ши пребывает в таком хорошем расположении духа. Судя по тому, что она знала о Ван Ши, примирение с матерью не должно было настолько её воодушевить. С кем-

то другим должно было случиться что-то плохое, чтобы Ван Ши почувствовала себя хорошо. Может у кузины Ван или кузины Кан проблемы с их браками? Или может кузина Кан не очень хорошо ладит со своей свекровью?

Пока Минлань размышляла над этим, Жулань неожиданно подошла к ней и прошептала ей на ухо:

— Шестая сестра, я не думаю, что кузина Кан хорошо проводит время в семье Ван!

Минлань развеселилась и, наклонив голову, прошептала Жулань в ответ:

— Великие умы мыслят одинаково!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053882>